

УДК 726.71(476)(091)

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ АРХИТЕКТУРНО-СТИЛИСТИЧЕСКОГО ОБЛИКА ПРОТЕСТАНТСКОГО ХРАМА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Н.Г. ЛАВРЕЦКИЙ*(Белорусский национальный технический университет, Минск)*

Исследуются сложившиеся исторически характерные черты, свойственные протестантским архитектурным сооружениям на территории Беларуси. Представлен прогноз возможных путей их развития с последующим восстановлением архитектурной традиции. Рассматриваются 2 основные проблемы, которые возникли перед современной белорусской культовой архитектурой протестантизма. Одна из его характерных черт – лаконичность фасадов. Типичной формой протестантского храма является однонефный протяженный объем с входом через башню – главный фасад. Показано, что эти архитектурные приемы были присущи не только протестантской архитектуре, но именно в ней они получили наиболее широкое распространение.

Введение. Конфессиональная ситуация Беларуси уникальна нехарактерным для европейской страны со сложившимися религиозными традициями сочетанием христианских деноминаций, относящихся друг к другу с большой степенью взаимной терпимости.

Несмотря на заявляемое главенство православной церкви, католицизм и протестантизм также являются весьма распространенными в нашей стране. Когда в сложившейся среде появляется новый элемент, независимо от того, принимает его среда или отторгает, он несомненно оказывает свое влияние на среду. За всю короткую историю Реформации в Беларуси строительство протестантских храмов повлияло на храмовую архитектуру в целом.

Необходимо отметить тот факт, что основы образной концепции протестантских храмов (предельная простота архитектурно-пластического решения, организация внутреннего пространства с учетом максимальной концентрации на проповеди и др.) можно видеть на разных исторических этапах и в православной, и в католической архитектуре.

Основная часть. Протестантизм как ветвь христианства имеет на территории Беларуси определенные сложившиеся исторически традиции. С XVII века на волне общеевропейской популярности Реформации в Речи Посполитой строились протестантские храмы и развивались прореформационные настроения в среде элиты и зажиточных слоев населения. К протестантам относили себя подавляющее большинство магнатории, что заставляло считаться с их мнением и интересами. Когда Великое княжество Литовское подписало унию со Швецией в Кейданах в 1655 году, парламент Литвы состоял из большинства лютеран и лишь двоих православных. Реформаторское движение в ВКЛ было тесно связано с гуманистической культурой и реформаторскими событиями на западе Европы. Политическая элита Великого княжества с целью укрепления политического самосознания нации в XVI веке сделала ставку на Реформацию, пытаясь преодолеть таким образом влияние католической Польши и православного Московского княжества. Самобытный путь развития ВКЛ приостановила война, когда в 1563 году войсками Ивана Грозного был захвачен и разорен г. Полоцк. Великое княжество Литовское было вынуждено обратиться за помощью к Польше. Начались переговоры об объединении ВКЛ и Польши в единое государство, результатом которых стало подписание в 1569 году Люблинской Унии. Это привело к переходу части влиятельных деятелей ВКЛ в католичество [1]. Как это ни парадоксально, строительство собственно протестантских храмов с выявленной конфессиональной программой началось во времена, когда реформационное движение перешло в оппозицию к государственной идеологии, что можно наблюдать на примере немногочисленных уцелевших каменных кальвинских сборов, зафиксированных историческими источниками [2].

Позже, в результате разделов Речи Посполитой территория Беларуси оказалась в составе Российской Империи и все ветви христианства, кроме православия, были подвержены гонениям – в этот период большинство протестантских храмов были перестроены в православные. А во время существования БССР в составе СССР доимперская история Беларуси попала под запрет, и под влиянием воинствующего советского атеизма большинство памятников культовой архитектуры пришли в негодность, были уничтожены либо переоборудованы в гражданские объекты.

Протестантский храм, или дом молитвы (такое название встречается чаще), с архитектурной точки зрения предусматривает творческий подход, сочетая в себе смешение стилей и направлений и

ориентируясь на архитектурные и культурные традиции той территории, к которой он относится. Поэтому архитектура протестантизма разнообразна, она приобретает оттенки и колорит местных строительных приемов, архитектурных стилей и направлений. Храмы могут быть необычны, оригинальны и красивы, но чаще всего эта красота заключается в простоте и минимализме архитектурных решений – это основная особенность протестантской ветви христианской религии. В отличие от древних эпох, когда архитектура культовых сооружений определяла стиль эпохи (в Античности, Византии, в готическом или романском городе храм резко отличается от гражданских, тем более жилых, сооружений), в настоящее время храм – носитель типологического диапазона. Зачастую он мало чем отличается в рядовой застройке от обычных домов [3].

Протестантизм, являясь концептуальной антитезой католицизму, сформулировал и отличительные внешние признаки. Одна из его характерных черт – лаконичность фасадов. Даже являясь составляющей пластически развитого архитектурного ансамбля, протестантский храм может «выбиваться» из общего стиливого решения. Для протестантского храма характерно и отсутствие чрезмерного украшения интерьера, поскольку все внимание прихожан должно быть обращено к пастору. Вследствие этого архитектурная выразительность здания достигается путем организации света в интерьере, пластики фасадов и внутренних стен. Эта черта нашла свое отражение и в храмах других христианских конфессий в Беларуси. Так, например, костелы в д. Кременица и д. Деревное или Троицкая церковь в Слониме (изначально – католический храм монастыря бернардинцев) имеют аскетичные простые фасады с ярко выраженным ярусным членением и выступающими акцентами полуколонн. В слонимском храме также прослеживается типичный для протестантской архитектуры мотив восьмигранного барабана. Этот же элемент присутствует в башне Ружанского костела.

Характерная форма протестантского храма – однонефный протяженный объем с входом через башню, представляющую собой главный фасад. Такой тип планировки получил широкое распространение на территории Беларуси: костелы в Ружанах, Слониме и Новом Свержени, Троицкая церковь в д. Белая Церковь и многие другие храмы были спроектированы и построены именно по этой схеме. Такая форма может быть обусловлена и тем, что поскольку главным действующим лицом в протестантизме является пастор, то важную роль в литургическом процессе играет акустика, такая, что усиление голоса священника преследует не только цель повышения громкости, но и сохранения при этом разборчивости речи.

Конечно, эти архитектурные приемы были свойственны не только протестантской архитектуре, но именно в ней они получили наиболее широкое распространение и именно Реформацию можно считать катализатором их популярности. Нелегко выделить композиционные схемы и символические совокупности, характерные именно для белорусской протестантской архитектуры ввиду непродолжительности периодов активного строительства и большого временного промежутка между ними.

Тем не менее, опираясь на дошедшие до нас строения кальвинских сборов в Сморгони и Кухтичах, можно говорить о том, что на территории Беларуси также часто использовались протестантские храмы круглые или многоугольные (шесть и более) в плане. Имелась в наличии и характерная для протестантизма единственная вертикальная доминанта – башня, которую можно увидеть на всех сохранившихся памятниках протестантского храмового зодчества. Следовательно, данные мотивы и элементы смело можно относить к характерным и широко использовать в современном строительстве протестантских культовых сооружений. Поэтому и подавляющее большинство протестантских храмов, построенных в XX веке в Беларуси, имеют архитектуру, подобную современным церквям США. Следует отметить, что при этом стиливые черты большинства протестантских храмов Беларуси лишены выразительности и цельности.

Нередко становятся совершенно очевидными погрешности в понимании символики архитектурных форм этих культовых сооружений. Это происходит потому, что арсенал выразительных средств христианской символики используется без осознания ее значения. Например, в храмах в Кобрине и Колодищах используется для витражей мотив «капли» в значении «ран Христовых», но не соответствует необходимому количеству – пять (по числу ран соответственно), из чего вытекает, что вероятно архитектор не полностью осознавал семантику данного символа.

Следует отметить, что в проектах большинства протестантских храмов архитектор подошел к образу «дома» чересчур формально, либо не утруждал себя развитием образа храма. Так, храмы в п.г.т. Антополь (Дрогичинский район, Брестская область), д. Телеханы (Ивацевичский район, Брестская область), д. Стошаны (Пинский район, Брестская область), в Кобрине (Брестская область) и ряде других населенных пунктов являют собой строения, мало отличимые внешне от рядовых загородных домов.

Можно наблюдать заимствование архитектурных цитат из культовых сооружений в течение всей их истории. Так, храм в Парохонске (Пинский район, Брестская область) имеет все черты белорусского

барокко, а протестантский храм в Пинске выглядит так, будто его построили в конце XIX века в промышленном стиле, хотя оба храма построены в 90-е годы XX века. Не всегда это заимствование уместно – один из Кобринских храмов при всем стремлении совместить форму и предназначение имеет в своем облике некоторые элементы, например, арку с так называемой «гирькой», которая не характерна не только для протестантской архитектуры, но и для белорусской архитектурной традиции в целом.

Таким образом, перед исследователем встают 2 основные проблемы, которые возникли перед современной белорусской культовой архитектурой протестантизма:

1) в ситуации формального отделения церкви от государства, но при наличии фактического патронажа Русской Православной Церкви протестантские объединения столкнулись с недостатком финансирования и поддержки как государством, так и местными органами управления, что не позволяет большинству общин сотрудничать с крупными проектными институтами и архитектурными мастерскими, а также получать доступ к строительным площадкам в центральных зонах населенных пунктов;

2) ввиду долгого периода отсутствия строительства протестантских и вообще храмовых сооружений оказалась разорванной связь между архитектурной традицией в целом и культовой архитектурой в частности. Архитектурный образ храма как такового, протестантского в частности, не развивался и находился в изоляции от общей манеры архитектуры, поэтому отсутствует само представление о проекте храма в контексте современных архитектурных тенденций. Отсутствуют какие-либо строительные нормы и рекомендации относительно проектирования и строительства данного типа зданий.

Архитекторам, перед которыми встает задача проектирования протестантского культового сооружения, также следует учитывать ландшафт и окружающую среду, как природную, так и градостроительную. Причина в том, что храм, как и любое здание, претендующее на эстетическое восприятие окружающими, должен быть увязан со средой, основываясь на основных композиционных взаимодействиях: балансе, нюансе либо контрасте.

Протестантский храм – общественно-культовое сооружение, соответственно, являет собой так называемую «точку притяжения», которая влияет на градостроительный ансамбль и не может рассматриваться в отрыве от него. Это значит, что храм, став частью общеархитектурного мышления, является частью гармоничной архитектурной среды. Новое значение в современном мире приобретает традиционная проблема отношения между зданием церкви и окружающей средой.

В истории архитектуры церковь везде – в городе или на открытом пространстве – играла роль смысловой и композиционной доминанты. Сейчас ситуация изменилась, и оставаться по-прежнему архитектурной доминантой церковь может либо в специально спроектированном ансамбле, либо в природном ландшафте [3].

Протестантизм, будучи исключительно христоцентрической ветвью христианства, может оперировать большим количеством христологических символов. Среди них можно выделить:

- орнитоморфные (пеликан/вальдшнеп, орел, голубь, феникс, павлин);
- ихтиоморфные (рыба, кит, якорь, корабль, парус);
- зооморфные (агнец, лев);
- космологические (шар, земля, спираль, око).

Эти символы вполне могут послужить образами для композиции храмовых сооружений как с точки зрения непосредственно облика, так и с точки зрения некоторых элементов здания, интерьера и отделки. Архитекторам следует шире рассматривать образ храма, стремиться придать ему узнаваемый облик с высокой эстетической ценностью и стараться избегать стереотипов [4].

Социальную значимость протестантским культовым объектам придают их дополнительные функции – воскресные школы, помещения для массовых мероприятий. При проектировании протестантских храмов стоит учесть, что поскольку эта конфессия изначально была направлена на просветительскую деятельность, то превращение такого храма в многофункциональный комплекс с насыщением его культурно-массовыми и социально-просветительскими функциями лишь повышает его социальную роль и делает его более цельным с точки зрения изначальной религиозной идеи. Поэтому в качестве рекомендаций при проектировании можно добавить насыщение протестантской церкви функционалом – организовывать на их базе образовательные и культурные учреждения, библиотеки, концерты и т.п.

Задача современного архитектора – найти материальное отображение теологического видения нынешнего века точно так же, как готика воплощала его в XI веке. Культовое зодчество открывает перед архитектором невероятно широкое поле для деятельности. Еще Оскар Нимейер утверждал: «Проектирование собора, вне всякого сомнения, – одна из самых привлекательных тем, которые только можно предложить архитектору».

Заключение. Для повышения эстетико-архитектурных качеств протестантских храмов в первую очередь проектирующим их архитекторам стоит изучить опыт и достижения в этом направлении зарубежных коллег, а также преобладающие веяния в мировой и белорусской архитектуре. При наличии отрыва современной белорусской протестантской архитектуры от архитектурной традиции необходимо приложить максимальные усилия для сокращения и нивелирования этого отрыва.

Следует обратить внимание на достижения в области строительных материалов и конструкций, которые могут быть пригодны для создания архитектурного облика протестантского храма, старательно анализировать удачные решения в данной области как архитекторов-соотечественников, так и зарубежных коллег.

ЛИТЕРАТУРА

1. Габрусь, Т. Мураваныя харалы: Сакральная архітэктура беларускага барока / Т. Габрусь. – Мінск: Ураджай, 2001. – С. 84 – 90.
2. Котлярчук, А. Швэды ў гісторыі і культуры беларусаў / А. Котлярчук. – Мінск: Энцыклапедыкс, 2002. – 272 с.
3. Смородинова, П.Л. Эволюция архитектуры западных христианских церквей в XX веке / П.Л. Смородинова // Архитектура и Строительство России. – 2007. – № 8 – С. 25 – 30.
4. Лаврецкий, Н.Г. Храм – путь от дома к Космосу / Н.Г. Лаврецкий // Архитектура и Строительство. – 2010 – № 3. – С. 104 – 105.

Поступила 23.05.2012

SPECIFIC FEATURES OF ARCHITECTURAL AND STYLISTIC FACE OF PROTESTANT CHURCHES IN BELARUS

N. LAVRETSKIY

We study the existing historic features typical of Protestant architectural structures in Belarus. It is presented a forecast of the possible ways to develop them with subsequent architectural tradition restoration. We considered two basic problems arisen more early than the Belarusian, modern, cult Protestant architecture appeared. One of its characteristics is brevity of the facades. A typical form of the Protestant church is nave extended amount of the entrance through the tower, the main facade. These architectural techniques were inherent in the architecture, not only Protestant, but also they were the most widespread.